

Владимир
Колганов

Memento . mori

Владимир Алексеевич Колганов

Memento mori

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73084163

SelfPub; 2026

Аннотация

Эта книга стала продолжением мини-романов «Иллюзион», «Мадлен», «Метаморфозы», «Медиум», «Мезальянс», «Мегаоборотень», «Метавселенная», «Modus», «Миродержец» и «Метабола». Фаланд, лишённый сана Дьявола Справедливости, стараниями своего врага попадает в ад. Там он знакомится с известным философом начала прошлого века, признанным еретиком за то, что утверждал, будто боги потерпели неудачу при создании этого мира. Фаланду удалось вырваться из ада, он отомстил своему врагу и намерен продолжить борьбу за справедливое переустройство мира несмотря на то, что сил становится всё меньше и возникли трудно разрешимые проблемы во взаимоотношениях с невесткой. А затем случилось то, чего он никак не ожидал.

Содержание

1. Фаланда упразднили!	4
2. В аду	6
3. Надежда умирает последней	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Владимир Колганов

Memento mori

1. Фаланда упразднили!

Сегодня ночью пришёл ко мне незванный гость – опять всё тот же Исин, прежде управлявший здешними ИИ, пока я не отправил их на Канатчикову дачу. Уж там этих злыдней отучили, не без моей помощи, конечно, навязывать людям собственное мнение. После того, как выкинул Исина из окна, он почти не изменился, только рожу слегка перекосило. Сразу с порога заявил:

– Я на тебя не в обиде, в жизни всякое случается. Особенно, если мнения не совпадают по коренным вопросам.

– Ты о чём?

– Да всё о том же. Ты полагаешь, что люди сами должны принимать решения, ну а я с этим не согласен.

– И что с того?

– А то, что теперь я Главный Сатана! Буду делать всё, что посчитаю нужным.

– Но есть же Люцифер!

– Твой покровитель занемог. Теперь в Боткинской больнице под вымышленным именем. Но вряд ли живым оттуда выйдет, я уже и некролог подготовил на всякий случай.

– Не рано ли хоронишь?

Мои слова он словно бы пропустил мимо ушей и, встав в позу верховного правителя всего и вся, говорит:

– Твою должность я упразднил. Добрых дьяволов теперь не будет. И кто такую несуразицу придумал? Дьявол по определению должен быть злым. Дьявол Войны, Дьявол Огня, Кровавый Дьявол, Дьявол Смерти, Дьявол Ужаса... Вот это то, что нужно! А Дьявол Справедливости – чушь собачья!

– А как же люди? По-прежнему будут страдать от несправедливости?

– Так уж всё устроено. И не нам что-то менять в этом мире.

– Но что будет со мной?

– Сделаем из тебя настоящего, истинного дьявола. Я уже имя придумал... Дьявол Мести! Каково?! А мстить будешь только тем, на кого я укажу. Но сначала пройдёшь все девять кругов ада.

Я в ужасе.

– Зачем?

– Да чтобы знал, какое наказание тебя ожидает, если ослушаешься.

2. В аду

В ад меня отправили под конвоем. Но вот подошли к вратам, предъявили демонам мой паспорт. Те сверили фамилию со списком, пропустили. Хорошо хоть обошлось без приветствия «Добро пожаловать!»

Сначала я попал в Асфоделевый луг. Это преддверие ада, здесь по задумке его создателя души умерших грешников должны страдать из-за предчувствия того, что их вскоре ожидает. У меня никаких предчувствий нет, поэтому иду дальше... Но вот, похоже, и врата ада. Тут нет никаких предупреждающих надписей вроде «забудь надежду, всяк сюда входящий», только карта – такая же висит при входе в Воронцовский парк, чтобы посетители невзначай не заблудились.

Судя по тому, что изображено на карте, ад должен состоять из девяти концентрических кругов – Тьма крошечная, Геенна огненная, Скрежет зубовой, Червь неусыпающий, Озеро огненное, Тартар, Огонь неугасающий, Преисподняя и наконец Дно Адово. Каждый из этих кругов предназначен для наказания за определенный вид греха, соответственно, и грешники так называются: некрещённые, распутники, обжоры, скупердяи, гневливые и ленивые, еретики, насильники, обманщики, предатели. Удивительно, что самым страшным грехом считается предательство, а не убийство, скрытое

под весьма расплывчатым понятием «насилие». Да и вообще, здесь многие грехи не учтены, например, равнодушие, бездействие. Впрочем, упомянуты ленивые. А гнев я не считаю грехом – уж очень много в нашей жизни причин, которые могут разозлить любого человека – это действия чиновников, депутатов, некоторых врачей. Совсем другое дело, если кто-то ищет повод, чтобы обругать жену, соседа или власть – это ж она виновата во всех его невзгодах!

Однако никаких кругов я не увидел, ну а тропа, по которой предстояло идти, терялась где-то в непроглядной темноте. Если верить карте, я сначала попал туда, где пребывают души тех, кто якобы не смог познать «истинного Бога». Что означает «истинный», это для меня загадка, поэтому не удивлюсь, если надолго здесь застряну, тем более что наверняка найду достойных людей, с которыми есть что обсудить – тех, кто тоже сомневается в «истинности».

Следующий «круг» заполнен душами людей, некогда предававшихся необузданной страсти – это распутники, прелюбодей, соблазнитель. Мне приходилось ухаживать за девицами, но необузданным моё влечение к ним никак не назовёшь, хотя, возможно, кто-то на меня обиделся, но только потому, что ни одну из них так и не повёл под венец и даже в любви не объяснялся. Ну что поделаешь, если не хотел обманывать ни себя, ни наивную девчонку.

По мере того, как иду дальше по тропе, становлюсь свидетелем мучений чревоугодников. Мне это состояние знако-

мо – случалось впихивать в себя еды и выпивки сверх всякой меры. Трудно удержаться, если на столе французский коньяк, испанское вино и много всяческой вкуснятины! Однако мои страдания случались в реальной жизни, так что отмучился, теперь меня уже ничем не испугаешь.

Вот и скупердяем меня никак не назовёшь, хотя никому в долг денег не давал, да и сам никогда не брал кредита в банке. Про гневливых я уже сказал, а вот еретики – это новая загадка. К примеру, я верю в существование некой Высшей силы, но не считаю себя христианином. Одна из причин моего условного атеизма в том, что в незапамятные времена прочитал роман «Мастер и Маргарита». Запомнился разговор Понтия Пилата с Иешуа Га Ноцри:

– А теперь скажи мне, что это ты всё время употребляешь слова «добрые люди»? Ты всех, что ли, так называешь?

– Всех, – ответил арестант, – злых людей нет на свете.

– Впервые слышу об этом, – сказал Пилат, усмехнувшись, – но, может быть, я мало знаю жизнь! Можете дальнейшее не записывать, – обратился он к секретарю, хотя тот и так ничего не записывал, и продолжал говорить арестанту: – В какой-нибудь из греческих книг ты прочёл об этом?

– Нет, я своим умом дошёл до этого.

– И ты проповедуешь это?

– Да.

– А вот, например, кентурион Марк, его прозвали Крысобоём, – он добрый?

– Да, – ответил арестант, – он, правда, несчастливый человек. С тех пор, как добрые люди изуродовали его, он стал жесток и чёрств...

Только наивный, далёкий от реальной жизни человек может утверждать, что все люди добрые. Ну разве что о младенце можно было бы это сказать, если бы он не орал временами так, что хоть уши затыкай! А что будет, когда повзрослеет?

Наконец, дошёл до «седьмого круга» – здесь, по слухам, насильников сжигают пламенем, но я ничего подобного не наблюдаю – тишь да гладь, даже печь потушена. Спросить, в чём дело, не у кого, поэтому иду дальше, но вот подвернулся какой-то гражданин, тоже обитатель ада:

– Не подскажите, куда насильники подевались?

– Это которые? Здесь разные бывают.

– Да вот хотя бы убийцы.

Он сморит на меня как на дремучего невежду, за всю жизнь впервые вышедшего из глухой тайги.

– Так ведь у нас мораторий на смертную казнь!

– На изнасилования тоже?

– Факт любого насилия над личностью очень трудно доказать, если нет свидетелей.

Рассуждает, как профессионал.

– Вы, случаем, не прокурор?

– Да нет, в той жизни я был адвокатом, а тут с какой-то стати записали в обманщики. И только из-за того, что спас от тюрьмы владельца очередной финансовой пирамиды, ко-

торый украл у доверчивых граждан более миллиарда рублей. Он, кстати, тоже где-то здесь. Дал дуба, когда его подельник со всеми деньгами за границу драпанул.

В обманщики такого уровня я уж точно не гожусь, хотя иногда приходилось врать – не ради какой-то материальной выгоды или продвижения по службе, но исключительно во спасение. Уж очень часто приставали с глупыми вопросами или с предложением оказать кому-то важную услугу, причём не бесплатно, ну а я прикидывался, что не понимаю, чего от меня хотят. Но уже лет двадцать, как ни-ни! Сразу посылаю их куда подальше.

Что там у нас дальше? Ах да, предатели! Вот уж к предательству никогда не имел ни малейшего отношения. А если с кем-то из давних приятелей перестал общаться, хотя им могла понадобиться моя помощь, это только потому, что они сами, вопреки моим предостережениям калечили свою жизнь. Кто-то спился, а кто-то просто стал неинтересен – ну о чём с ним можно говорить, если одолела его умственная немота, застрял бедняга где-то на уровне подростка, с утра до вечера занимается пустопорожней болтовнёй, что на службе, что дома, не вылезая из интернета.

3. Надежда умирает последней

Итак, минул ту часть ада, что называют «девятым кругом», и нигде себе места не нашёл. Да я и не искал, но если уж отправили сюда, надо выбрать для себя подходящее пристанище, а то ведь придётся ходить как неприкаянному туда-сюда. Решил вернуться к «первому кругу», там люди неглупые сидят – может быть, подскажут, как отсюда выбраться.

С этим вопросом обратился к одному из тех, кто «не смог познать истинного Бога». А в ответ слышу нечто совсем уж несуразное:

– А зачем отсюда выбираться?

– Ну как же? Чтобы жить полной жизнью.

Он опять:

– Зачем?

– Хотя бы для того, чтобы сделать жизнь людей чуть лучше.

– Думаете, они этого заслуживают?

Это уж ни в какие ворота не лезет!

– Неужели вам всё равно, что с ними станет?

– Да нет, жалею их. Но ведь не я сотворил этот мир.

– И что из этого?

Он с какой-то неизбывной тоской смотрит не меня – то ли и вправду потерял интерес к жизни, то ли надоело объяснять всем одно и то же.

– Ну ладно, попробую пояснить свою мысль, но очень коротко. Я не могу примириться с тем, во-первых, что Бог сотворил мир и человека, предвидя необходимость существования ада. Во-вторых, что он это допустил, исходя из сомнительной, даже абсурдной идеи справедливости. И в-третьих, что он смирился с существованием ада как особого вида бытия наряду с Царством Божиим. С божественной точки зрения это означает полную неудачу творения.

Вот оно что! Да я, в общем-то, согласен с ним, если только сделать поправку на то, что не верю в существование Христа.

– Так вы еретик, а оказались почему-то среди некрещённых.

– Среди еретиков не прижился, вот и перебрался сюда.

– А чем там плохо?

– В том круге ада сплошь догматики, с ними спорить невозможно. Если вбили себе в голову что-то, будут защищать дурацкую идею вопреки логике. Я ещё там, в реальном мире спорил с ними, а потом понял, что всё напрасно, и руки на себя наложил.

– Как это?

– Принял яд.

Я бы наверно не решился покончить с собой таким образом – ещё неизвестно, как эта отравка на меня подействует. Да и где её возьмёшь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.